
УДК 81. 367

ББК 81.411.2-22

Г 83

Григорьева С.Б.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Армавирского государственного педагогического университета, аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания Армавирского государственного педагогического университета, e-mail: grigoreva_sveta@bk.ru

**Категория утверждения в простом предложении
современного русского языка
(Рецензирована)**

Аннотация:

В статье изложены основные подходы в изучении категории утверждения в простом предложении современного русского языка с философской, лингвистической, логической, психолингвистической точки зрения. Акцентируется внимание на важности обозначенной категории для теоретической и практической лингвистики, выделяются основные способы ее выражения на лексическом (синтаксические нечленимые, членимые высказывания), морфологическом (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, наречия, причастия, глаголы, слова категории состояния, модальные слова, вводные слова, звукоподражания, частицы) и синтаксическом уровнях современного русского литературного языка.

Ключевые слова:

Категория утверждения, простое предложение, форма, содержание, двойное отрицание, модальные слова, вводные слова.

Grigoryeva S.B.

Post-graduate student of Department of Russian Language and Technique of Its Teaching of Armavir State Pedagogical University (Supervisor of studies – I.I. Gorina, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language and Technique of Its Teaching of Armavir State Pedagogical University), e-mail: grigoreva_sveta@bk.ru

**A category of assertion in simple sentence
of the Russian modern language**

Abstract:

The paper discusses the basic approaches in studying a category of the assertion in a simple sentence of the Russian modern language from the philosophical, linguistic, logic and psycholinguistic points of view. The attention is focused on importance of the designated category for theoretical and practical linguistics. The main expressive means of this category are singled out at lexical, morphological (substantives, adjectives, pronouns, numerals, adverbs, participles, verbs, modal word, words of category state, parenthetical word, onomatopoeias, particle) and syntactic levels of the Russian modern literary language.

Keywords:

A category of assertion, simple sentence, form, content, double negation.

В современном русском языке категория утверждения все чаще становится предметом исследования в диалектическом противопоставлении утверждение/отрицание, что обусловлено их глубокой взаимосвязью, взаимообусловленностью. В свою очередь, это порождает однобокость в рассмотрении указанных категорий в пользу последней.

Выделение понятия «категория» началось ещё в античные времена, с течением времени этот процесс становится всеобъемлющим исследованием данной дефиниции и ее составляющих.

Важность проблемы утверждения для теоретической и практической лингвистики вытекает из обязательности категории утверждения для любого языка.

Проблема утверждения и отрицания и способов их выражения, являясь достаточно сложной и актуальной, исследуется с философской, логической, лингвистической, а в последнее время и с психолингвистической точки зрения. В настоящей статье мы проанализируем возможные способы выражения утверждения в простом предложении современного русского языка.

В круг нашего научного интереса входит анализ фразеологических, морфологических, синтаксических способов выражения утверждения.

Фразо-семантическая группа «утверждение-отрицание» включает в себя ядро и периферию. Фразеологические единства, у которых либо единственное, либо одно из основных значений (в случае многозначности) является значением утверждения или отрицания, составляют ядро данной группы. Например, среди утвердительных ядро группы образуют следующие фразеологические единства: *Так точно. Само собой разумеется. Как пить дать. Как Бог свят.* Учитывая, что утверждение и отрицание могут быть выражены не только синтаксически устойчивыми сочетаниями слов с постоянным и переменным лек-

сическим составом (одна из разновидностей синтаксически нечленяемых высказываний), но и синтаксически членяемыми высказываниями, изоморфными структуре вопроса, семантическую основу образуют фразеологические единства, содержащие в своем значении в качестве основной, определяющей, сему «согласие». В результате в структуре значения утвердительных единиц значение утверждения является либо единственным, либо одним из основных. Например: *Так точно* – «Выражение подтверждения чего-либо, утвердительный ответ в значении: да, именно так [1: 474] (обычно в военном быту) [2: 333].

В русском языке сложилась утвердительная полиарусная группа синонимов (например: *Так точно.* - *Само собой* (разумеется). - *Есть такое дело.* - *Совершенно верно.* *Так или иначе.* - *Так и так.* (И так и этак.) *Это правда.* - *Это верно.* *Ясное дело.* - *Понятное дело* (Понятная вещь.) и другие.

На морфологическом уровне утверждение может выражаться словами следующих лексико-грамматических рядов:

- имя существительное (составляет подавляющее большинство односоставных именных предложений, которые, как известно, всегда являются утвердительными):

Он мой друг. Косяки. Топор.

- имя прилагательное (исходя из семантики):

Это у него чисто алкогольное. А скупой.

- местоимение (сходно по функциям с существительным):

У самого моста. Всё. Это – он.

- имя числительное:

Тридцать пять.

- причастие (в роли предиката):

Пропита половина. Козыри свежи. Козонки сбиты.

- наречие (обладает конкретизирующей и уточняющей семантикой):

А она-то давно у ворот... Вот и снова сентябрь.

- слова категории состояния (всегда в роли предиката, поэтому без отрицательных компонентов образуют утвердительные конструкции):

Как странно... В вагоне душно.

- глагол (выступает в роли предикатов, несёт основную смысловую нагрузку предложения):

Пришёл. Устал бежать.

- модальное слово:

Конечно, заинтересована.

- вводное слово:

У нас, значит, с ним конфликт.

- звукоподражание (не несёт семантической нагрузки, но выполняя функцию сказуемого, может выражать утверждение):

Он кубарем с неё хлоп. Дилинь бамбам!

- частица (утвердительные частицы выражают уверенность говорящего о чем-либо):

Да, да! Ах, ну да!

Синтаксическую основу категории утверждения составляют слова, равные предложению, словосочетания и предложения.

Словосочетание:

Да ещё напряжённая работа целый день. Мне уже всё равно.

Предложение:

Тут как тут. Да.

Особый интерес представляет случай двойного отрицания (отрицание отрицания).

Нет, не может быть. И командир не велел никого трогать.

Термином «утверждение» в лингвистике обозначаются два различных по своей природе языковых явления: 1) наличие в составе предложения отрицательной частицы или отрицательного аффикса (морфемы) и средства усиления их в виде отрицательных местоимений и наречий и 2) наличие двух отрицаний при одном и том же члене (или группе чле-

нов) предложения. В первом случае мы имеем отрицание и его усиление в отрицательной форме, во втором — отрицание отрицания.

Отрицание отрицания — одна из разновидностей двойного отрицания. В этом случае отрицание относится к одному и тому же отрицаемому члену предложения. В русском языке отрицание отрицания в пределах простого предложения создается постановкой отрицательной частицы *не*: 1) перед отрицательным местоименным словом или наречием; 2) перед отрицательными предикативами *нельзя*, *невозможно*, например: *Это сделать не невозможно*; 3) при личной форме глагола, т. е. перед словоформой, уже имеющей при себе частицу *не*, например: *Это не невозможно* [3: 410].

Отрицание отрицания тесно связано с контекстом, и в указанных случаях оно используется обычно для выражения возмущения и противопоставления.

Два отрицания могут присутствовать и в составе сложного сказуемого, в частности, составного глагольного сказуемого. Это значит, что отрицательными по форме могут быть одновременно и вспомогательная, и основная, инфинитивная, части составного глагольного сказуемого. В результате такого двойного отрицания происходит снятие отрицания с выражением утверждения:

- Не плети чего не надо! (Ф. Абрамов).

Особый интерес для семантики высказываний представляет различное «поведение» модальных высказываний со значениями возможности и необходимости при постановке отрицания. Имеются в виду случаи, когда вспомогательная часть составного глагольного сказуемого выражает объективную модальность — значения возможности.

Следующими разновидностями двойного отрицания являются: 1) сочетание отрицательной частицы *не* с предложением *без*, привативными префиксами *не-*

без- (бес-); 2) наличие в предложении слова *нет* и предлога *без*; 3) преф. *небез-*. Это тоже отрицание отрицания, которое логически, т. е. по смыслу, эквивалентно утверждению. В качестве фигуры речи оно демонстрирует усложненный, перифрастический способ оформления мысли. Однако отрицание отрицания далеко не всегда выражает ослабленное утверждение, как полагают некоторые лингвисты. Это подтверждают многие примеры: 1) *Первые шаги дались Арсению не без труда* (=с трудом); 2) *Без воды нет жизни* (жизнь возможна только при наличии воды).

Как видим, отрицание отрицания логически дает «чистое» утверждение, без какого-либо ослабления и уж тем более модального значения проблематичности, как это полагают некоторые языковеды. Об этом свидетельствует также и то, что отрицание может усиливаться (*Им совсем не безразличны ваши проблемы*).

Некоторые лингвисты отмечают, что отрицание отрицания в речи иногда неравносильно утверждению. Например, *Он не несчастлив* еще не означает «Он счастлив» [4: 45]. Действительно, приведенное предложение с двойным отрицанием не эквивалентно предложению без этого двойного отрицания. Но это отнюдь не означает, что отрицание отрицания не дает утверждения: результат совмещения двух отрицаний (не несчастлив) является положительным, хотя не эквивалентным исходной форме (слову *счастлив*). Пары типа *громкий — негромкий* (ср. тихий), *молодой — немолодой* (ср. старый) выражают ослабленную противоположность и не образуют антонимов [5: 471]. Точно так же *счастлив и несчастлив*, *красив и некрасив* и т. п. не являются антонимами, то есть они находятся в контрарном отношении друг к другу.

Итак, язык не всегда подчиняется требованиям логического ригоризма, и эта особенность нашего языка в опреде-

ленных ситуациях выступает как его достоинство.

Отрицание отрицания служит целям элементарного развития мысли путем повышения степени ее определенности с помощью выключения противоположного. Когда хотят более ясно, определенно выразить мысль о чем-то, то говорят по формуле «это есть то-то и не может не быть им».

Из сказанного ясно, что утверждение и его двойное отрицание в сущности равнозначны или тождественны друг другу и что закон двойного отрицания может, таким образом, рассматриваться как своеобразная модификация другого логического закона — закона тождества. Это обстоятельство открывает известные возможности в проверке стилистической обработки языкового текста: двойное отрицание используется как стилистический прием выражения мыслей. Утверждение и его двойное отрицание логически равнозначны, но в стилистическом, эмоционально-экспрессивном отношении могут отличаться друг от друга.

В нашем исследовании мы выделили и описали основные способы выражения категории утверждения во всём многообразии форм её проявления и в различных аспектах трактования. Эта универсальная категория имеет исключительную значимость. В представленной работе мы еще раз убедились в том, что утверждение - универсальная языковая категория, которая выражается грамматическими (морфологическими и синтаксическими), лексическими и стилистическими средствами языка и характеризует как формальную, так и содержательную сторону языка. Степень развернутости категории свидетельствует о том, насколько приоритетным является для того или иного языка признак, выражаемый данной категорией.

Примечания:

1. Толковый словарь современного русского языка конца XX столетия / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 2000. 700 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984.
3. Русская грамматика: в 2 т. Т. II. Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
4. Гетманова А.Д. Отрицание в системах формальной логики. М., 1972. 139 с.
5. Новиков Л.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // РЯШ. 1966. № 4. С. 21.